

**РАЗДЕЛ IV. ЖУРНАЛИСТСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА:
ТРАДИЦИИ И ДОСТИЖЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ШКОЛЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ (ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА А.А.РООТ).**

Д.В. Туманов

доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Россия

© Д.В. Туманов

**НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ПРОФЕССОРА А.А.РООТ**

Аннотация. В статье раскрывается научно-творческий потенциал основателя казанской научной журналистиковедческой школы А.А. Роот. Автор анализирует наследие учёного, раскрывая многоуровневую систему творческой мысли, вычленяя её слагаемые, описывая социокультурные срезы и воссоздавая истоки научных открытий. Опираясь на многочисленные труды А.А. Роот, автор прослеживает процесс дифференциации-интеграции в создании основ казанской научной журналистиковедческой школы и показывает намеченные учёным-исследователем перспективы её развития.

Ключевые слова: Андрей Александрович Роот; казанская научная журналистиковедческая школа; герценоведение; междисциплинарный подход.

Abstract. The article reveals the scientific and creative potential of the founder of the Kazan scientific journalistic school A.A. Root. The author analyzes the scientist's legacy, revealing a multi-level system of creative thought, isolating its components, describing socio-cultural sections and reconstructing the origins of scientific discoveries. Based on the numerous works of A.A. Root, the author traces the process of differentiation-integration in creating the foundations of the Kazan scientific journalism school and shows the development prospects outlined by the research scientist.

Keywords: Andrey Alexandrovich Root; Kazan Scientific Journalism School; Herzenology; interdisciplinary approach.

Андрей Александрович Роот (22.12.1927-20.08.2019) прожил долгую плодотворную жизнь. И несмотря на свой солидный возраст, до последних дней чутко реагировал на современные веяния. Достигнув девяностолетия, он на личном примере учил, как накапливать интеллектуальные ресурсы и растить самосознание. Основу профессорско-преподавательского состава кафедры журналистики Казанского университета с почти что шестидесятилетней историей – всего лишь два года осталось до этой даты – составляют его ученики, по-прежнему бережно прислушивающиеся к заветам легенды журналистского образования в Поволжье.

Детство и отрочество Андрея Александровича Роота прошли на знаменитом Фёдоровском бугре в Казани. Дом его отца – немца по национальности – стоял приблизительно там, где 12 декабря 1887 года в восьмом часу вечера от неразделённой любви пытался покончить жизнь самоубийством Алёша Пешков, более известный в мире как Максим Горький, и где в 1987 году был построен Ленинский мемориал, спустя пять лет переименованный в Национально-культурный центр «Казань».

Андрей Александрович Роот начал работать в шестнадцать лет: отучился на курсах экономистов и устроился на торфяное предприятие в поселке Юдино. В мае 1945 года его призвали в армию. Там он стал писать в дивизионную, затем окружную газету «За Родину». И журналистика вошла в его жизнь.

Юность он провёл в Ленинградском военном училище по подготовке офицеров штаба, откуда был направлен в Петрозаводск, где располагался штаб Северного военного округа. Служба в армии, затянувшаяся на восемь лет, едва не переросла в профессиональное служение Отечеству. Но тяга к знаниям перевесила, и Андрей Александрович Роот, уволившись из состава вооружённых сил, вернулся в Казань, окончил отделение русского языка и литературы, логики и психологии, а затем аспирантуру на кафедре литературы Казанского государственного педагогического института.

В 1962 году он принял приглашение своего учителя Ивана Георгиевича Пехтелева участвовать в создании кафедры журналистики в Казанском государственном университете. Здесь его ожидали ещё одна аспирантура, защита диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по

специальности «Журналистика» (см. [1]) и судьба основателя казанской журналистиковедческой школы. Он разрабатывал первые учебные планы и программы спецдисциплин, подбирал научную и учебную литературу, нащупывал особые пути и специфику журналистского образования в Поволжье.

Идея гуманизма как ценностный ориентир в медиаисследованиях казанской журналистиковедческой школы была сформулирована в работах первого декана факультета журналистики Казанского университета доцента Флорита Имамахметовича Агзамова, который, наряду со своими предшественниками и соратниками, многое сделал для того, чтобы формируемый им коллектив преподавателей, учёных утвердился в регионе как институция (см. его диссертацию «Интернациональное воспитание трудящихся и пропаганда идеи дружбы народов в советской печати (1966–1970)» [2]).

Но непосредственным вдохновителем научных проектов, озабоченным созданием площадок для научной коммуникации, вопросами преемственности знаний, консолидации творческих сил, явился профессор Андрей Александрович Роот. Окружённый единомышленниками – Людмилой Михайловной Пивоваровой, Розалиной Мардановной Нуруллиной, Мирой Сергеевной Савельевой, Станиславом Ивановичем Антоновым, Юрием Ивановичем Фроловым, Константином Николаевичем Курановым, Рафаэлем Ахметовичем Мустафиным, – он активно включился в разработку актуальнейших журналистиковедческих проблем.

Журналистика рассматривалась тогда либо через призму воплощения в печати марксистско-ленинской идеологии, либо через языковые и стилистические особенности выдающихся публицистов. Андрей Александрович Роот избрал для себя особый ракурс – историко-типологический. «Установилось мнение, – пишет он, – что впервые в русской журналистике передовые статьи возникли в газетах «Северная пчела» и «Молва». Однако ещё за полтора года до Петра Степановича Усова в «Северной пчеле» и почти за два года до Константина Сергеевича Аксакова в «Молве» начинает публикацию своих передовых статей Александр Иванович Герцен в журнале «Полярная звезда», первый номер которого вышел в Лондоне 20 августа 1855 года» [3, с. 19].

Углубляясь в вопрос возникновения этого подцензурного жанра политической публицистики, исследователь устанавливает,

что «первоначальные сведения о передовой статье как жанре в официальной печати мы находим в отчёте, составленном по распоряжению министра внутренних дел Петра Александровича Валуева в опубликованном «Собрании материалов...» <...> Самый термин «передовая статья» в качестве синонимического понятия «руководящая статья» впервые в лексикографии зарегистрирован Владимиром Ивановичем Далем в 3-м томе его «Толкового словаря», вышедшем, кстати, в год издания «Собрания материалов...» – 1865» [3, с. 99].

Типогенезис жанра Андрей Александрович Роот прослеживает преимущественно на статьях Александра Ивановича Герцена, однако избранный им ракурс исследования требует привлечения самого широчайшего круга авторов. И в этом нам видится начало того процессуального подхода к истории журналистики, который ляжет в парадигмальную основу казанской журналистиковедческой школы.

«Мир – вулканен, – уверенно заявляет он. – Ещё и неуловимыми подземными гулами вдруг взрывается огненными лавами. Во все времена так. И теперь. Бурлит и наше общество. Напряжена мысль, раскалены чувства. Всё во власти обострённых раздумий – в осознании своего настоящего, прошлого и будущего» [4, с. 4].

Рассматривая передовую статью в частности и всё публицистическое наследие прошлых веков в целом, Андрей Александрович Роот говорит о них как о формах являющегося сознания. «Формирующаяся, наконец, современная, по-настоящему свободная печать. Раскрепощающая мысль в гласности, не может не востребовать истинных её начал, корней, истоков, не может не взывать к осмыслению традиций», – уверен учёный [4, с. 4–5].

Обратившись к вольной русской прессе, Андрей Александрович Роот в числе первых, если не первый, занялся скрупулёзным исследованием такого явления, как печать русского зарубежья. Это был смелый шаг в условиях жёсткой советской цензуры 70-х годов двадцатого столетия. Тем не менее русская эмигрантская периодика рассматривалась им не просто как неподцензурная политическая мысль, но как система, берущая своё начало в деятельности Александра Ивановича Герцена и Николая Платоновича Огарёва и продолжающаяся вплоть до сегодняшнего дня. Вчитаемся в его строки: «Формируется неподвластная

правительству оппозиция, недостижимая интеллектуально-художественная сила – Свободное Слово. Впервые в истории русской общественной мысли создаётся возможность прямой речи – от авторского лица, в открытом политическом тексте. Это – новое явление в истории русской культуры: социокультурная форма проявления духовной деятельности раскрепощённого человека. <...> Герцено-огарёвские издания открывают традиции русской эмигрантской прессы в новых личностных идеях и разнохарактерных видовых формах журналистского творчества. Формируется печать как система культурологических ценностей новых ориентаций» [4, с. 319]. В этом определении вся сущность Андрея Александровича Рюта – стремление к духовной свободе.

Раскрытию многоуровневой системы, вычленению её слагаемых, описанию социокультурных срезов и воссозданию характера русской неподцензурной мысли Андрей Александрович Рюта посвятил множество научных трудов начиная с 1970 года (см., например, [5]), открыв новое направление в журналистиковедении. Произведения печати и – шире – вольное, независимое мыслетворчество публицистов, их воплощённый в слове дух предстают в монографических исследованиях Андрея Александровича Рюта явлением сложным, разнообразным по форме, но обладающим общими закономерностями устройства: многомерность мира, по мысли учёного, отражается в многомерности не только каждого процесса, но и любого единичного факта. Здесь он следует завету культуролога и мыслителя Фаддея Францевича Зелинского, полагавшего, что филология должна принадлежать к категории «наук о духе», что придаст ей особенный статус и обособит от совокупности математических и естественных наук; науки, посвящённые изучению человеческого духа, могут изучать его либо в самом себе, либо в его творениях [6].

В центре исследовательского внимания находились личность и её нравственный идеал, как того требовала «moral science». Социальная ответственность и этическое начало в статьях публицистов XIX века послужили для Андрея Александровича Рюта той призмой, через которую он рассматривал объект своего исследования.

Творчество Александра Ивановича Герцена предстаёт в его работах как социально-историческая действительность, данная

непосредственно во внутреннем опыте «целостного человека». Феноменологический подход к изучению периодики стал для учёного основополагающим и позволил увидеть философские начала в журналистиковедении. Философскую категорию «этика» и связанные с ней высшие ценности и идеалы долженствования он применил к исследованию текстов периодических изданий. Говоря о методах работы Александра Ивановича Герцена над текстом, Андрей Александрович Роот подчёркивал, что тот «стремился полнее, глубже, ёмче осветить своей могучей мыслью перспективность «сиюминутности», поскольку «насыщенность жизни множеством сложных, порой противоречивых событий требовала от Герцена, редактора-публициста, мудрого предвидения» [3, с. 57].

В 1991 году Андрей Александрович Роот возглавил кафедру журналистики Казанского университета.

Формируя её кадровый состав как коллективного лидера, играющего роль «мозгового центра», он словно почувствовал высказанную в тот же период мысль австрийско-американского философа Пауля Карла Фейерабенда: «Люди свободного общества должны принимать решения по самым фундаментальным вопросам, они должны знать, как собрать необходимую информацию, они должны понимать цели традиций, отличных от их собственной традиции, и ту роль, которую играет традиция в жизни своих членов. Зрелость, о которой я говорю, не сводится к развитости интеллекта, это есть чувствительность, которую можно приобрести благодаря частым контактам с различными точками зрения» [7, с. 159]. Остро ощущая потребность в обогащении междисциплинарным диалогом, Андрей Александрович Роот предоставляет своим коллегам возможность выбирать собственные пути осмысления журналистики как формы познания и сознания «в широком контексте истории России и Запада, в органической связи с развитием русской и западноевропейской общественной мысли» [4, с. 25].

Диалогичность публицистического текста учёный видит и в контекстуальном плане, и в дискуссии публициста с собой прошлым и будущим, и в эмоциональном разговоре с читателем, и в рациональном освоении опыта предыдущих поколений... В каждом проявлении журналистского сознания он ищет социально-политические и философические истоки, разнообразные грани, «и

всё это с одной целью, чтобы глубже, ярче, убедительнее раскрыть идею» [3, с. 91], оставаясь верным осмыслению публицистического наследия одного из видных критиков официальной идеологии и политики Российской империи в XIX в.: «Мир Герцена близок нам, он рядом своих особенностей предвосхищает современную концепцию нового мышления. <...> Чего стоит одно лишь первенство Герцена по России в провозглашении им единственно возможного жизненного статуса – мирного прогресса» [4, с. 12].

Около двухсот опубликованных научных работ, в том числе шесть монографий, скрупулёзно, тщательно, подетально раскрывают издававшуюся Александром Ивановичем Герценом и Николаем Платоновичем Огарёвым в Лондоне первую русскую революционную газету «Колокол» – важнейший объект изучения учёного. Созданный учёным труд «Герцен и традиции Вольной русской прессы» [4] выдержал не одно издание, оставаясь востребованным российскими журналистиковедом, отметившими новаторство исследовательского подхода: «Андрей Александрович Роот, характеризуя традиции Вольной русской прессы, указывает на задачи, чрезвычайно важные для понимания сути научных исследований в журналистике: «проанализировать текст как произведение искусства – в единстве содержания и формы, обратив особое внимание на документальную основу, жанровые признаки, логику аргументации, тип издания, соотношение слагаемых» [8, с. 177].

Вектор исследования средств массовой информации, обозначенный Андреем Александровичем Роотом как «прошедшее – настоящее – будущее в сознании личности» [4, с. 336], нашёл своё воплощение в созданных им аспирантуре по специальности 10.01.10 – Журналистика (филологические науки) и диссертационном совете Д 212.081.14.

К своему девяностолетию – он доктор филологических наук, Заслуженный профессор Казанского университета, академик Санкт-Петербургской межрегиональной общественной организации «Академия военно-исторических наук Российской Федерации», Заслуженный деятель науки Республики Татарстан и Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Его преемники – питомцы казанской журналистиковедческой школы – занимают достойное место в российской науке, открывают новые

направления исследований и становятся признанными лидерами в них.

«В науках всегда шёл процесс дифференциации-интеграции, – подчёркивал Андрей Александрович Роот. – Особенно в наше время. Этому подвержена и журналистская наука. Она призвана адекватно – и упреждающе – удовлетворить запросы журналистской практики, цель которой с максимальной полнотой отразить сферы действительности глобального мира. Практика живёт научной подпиткой и нуждается в системе отраслей журналистской науки и в содружестве со смежными науками» [9, с. 692].

При этом он постоянно обращал внимание и на всё возрастающую социальную ответственность учёного. Вслед за крупнейшим американским учёным двадцатого века Робертом Кингом Мертоном [10] основоположник казанского журналистиковедения призывал быть бдительным и придерживаться правил немедленной публикации исследовательских результатов, объективно оценивать свои достижения и служить исключительно делу познания истины.

Сегодня этот завет особенно важен для нас в эпоху всеобщей коммерциализации, которой не избежала, к сожалению, и наука, в погоне за псевдорейтингами и обретениями грантов потерявшая свою миссию: «признаки застоя науки легко найти во всемирном масштабе. Темпы роста революционного научного знания явно замедлились» [11, с. 12]. И научно-творческое наследия Андрей Александрович Роот, ушедшего в минувшем году от нас лишь физически, может и должно стать ориентиром для возврата науки на пути интеллектуализации общества и формирования новых стратегий построения межкультурной толерантности, опирающейся на свободу духа и независимость слова.

Литература:

1. Роот А.А. У истоков жанра передовой статьи в русской журналистике (Передовая в публицистике А.И. Герцена): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 16 с.
2. Агзамов Ф.И. Интернациональное воспитание трудящихся и пропаганда идеи дружбы народов в советской печати (1966-1970): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 19 с.

3. Роот А.А. История жанра передовой статьи. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 142 с.
4. Роот А.А. Герцен и традиции Вольной русской прессы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. 384 с.
5. Роот А.А. Передовая статья А.И. Герцена. (Возникновение и развитие жанра передовой статьи в русской журналистике). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. 139 с.
6. Зелинский Ф.Ф. Филология // Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1902. Т. 35а. С. 811-816.
7. Фейерабенд П. Наука является одной из множества идеологий и её следует отделить от государства так, как ныне отделена от него Церковь // Наука в свободном обществе. М.: АСТ, 2010. С. 157-159.
8. Ширина Е.В. Когнитивно-прагматические основы изучения языкового портрета прогрессивных публицистов XIX века // Учён. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 2. С. 175-183.
9. Роот А.А. Журналистская наука: номенклатурно-методологический ресурс // Журналистская наука в Казанском университете: концепции диссертационных исследований / Сост. А.А. Роот, Р.П. Баканов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. С. 692-694.
10. Merton R.K. Science and technology in a democratic order // Journal Legal and Political Sociology. 1942. V. 1. P. 115-126.
11. Баженов Д. Новая миссия науки – в чём она? // Наука и жизнь. 2007. № 11. С. 12-13.